

УДК 81' 373. 611' 367. 623

Словообразовательная метафора как средство формирования нестандартного слова

Субботина О. А.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина

В статье исследуются семантико-словообразовательные особенности формирования узуальных (стандартных) и нестандартных слов. Словообразовательная метафора обуславливает возможности семантического варьирования в рамках стандартного производного слова и является одним из средств моделирования нестандартных новообразований.

Ключевые слова: *потенциальное слово, нестандартное слово, словообразовательная метафора, имя прилагательное.*

Усиление интенсивности языковой коммуникации обуславливает обновление лексического состава современного русского языка и определяет необходимость исследования новых слов. Активизация отдельных звеньев словообразовательной системы языка фиксирует фрагменты нестандартной речевой деятельности его носителей. Изучению новообразований на деривационном уровне посвящены работы Н. Г. Бабенко, Г.О. Винокура, Е.А.Земской, В.В. Лопатина, Р.Ю. Намитоковой, Т. С. Пристайко, Л.В. Рацибурской, И.С. Улуханова, Н.А. Янко-Триницкой.

Актуальность работы предопределена общей тенденцией в словообразовании, направленной на изучение когнитивно-ономасиологической природы новых номинативных единиц.

Цель статьи – установить семантические и деривационные предпосылки для формирования новых слов, а также выявить роль словообразовательной метафоры в процессе номинации нестандартных новообразований.

Современные СМИ и Internet-коммуникация воспроизводят дериваты, созданные по продуктивным словообразовательным типам и моделям. В дериватологии вслед за Г. О. Винокуром принято называть такие слова *потенциальными*: «Потенциальными называют лексикографически не зафиксированные – отсутствующее в словарях – производные слова, стихийно создаваемые говорящими по продуктивным словообразовательным типам и заполняющие лакуны словообразовательных парадигм. Потенциальные слова, таким образом, преодолевают ограничения, накладываемые узусом, реализуя возможности деривационной системы языка [2, с. 15]. Аналогичное понимание потенциального слова высказывают Э. И. Ханпира и Е. А. Земская [10], [3]. Однако вопрос о соотношении потенциальных и окказиональных новообразований является дискуссионным в современной теории окказиональности. Н. Г. Бабенко предлагает два возможных варианта решения:

1) все речевые образования являются окказиональными независимо от того, созданы они по деривационным законам языка или с нарушением этих законов. При таком решении потенциальные слова являются разновидностью окказиональных;

2) среди речевых новообразований следует различать потенциальные слова как соответствующие языковой норме и окказиональные образования как противоречащие норме в той или иной степени [1]. По мнению исследовательницы, представляется приемлемым первое решение вопроса, так как эстетически значимое авторское речевое новообразование является достойным словообразовательного, семасиологического, лексикографического, стилистического описания вне зависимости от того, насколько близко оно к узусу, норме. В соответствии с этим, Н. Г. Бабенко считает потенциальные слова разновидностью окказиональных [Указ. соч.]. Тем не менее, в работах последних лет наблюдается переосмысление понятия потенциального слова. Модификацию подходов к интерпретации термина подробно осветила Т. С. Пристайко в статье «О некоторых терминологических проблемах современной неологии» (2009). Так, например, Р. Ю. Намитокова разграничивает новообразования на стандартные (не нарушающие словообразовательного стандарта) и нестандартные (созданные с нарушением словообразовательных правил и закономерностей). При этом новообразования, созданные в соответствии со словообразовательным типом, предлагается считать *стандартными*; новообразования, созданные с отклонениями от словообразовательного типа на один параметр, *частично нестандартными первой степени*, на два параметра – *частично нестандартными второй степени*, на три параметра – *частично нестандартными третьей степени*. Новообразования, созданные вне словообразовательных типов, рассматриваются как *полностью нестандартные* [4]. Такое понимание новообразований, на наш взгляд, наиболее точно отражает когнитивно-ономасиологическую природу их мотивации. Ее осмысление позволяет обратиться к работам Е. А. Селивановой, которая отмечает, что «мотивация – феномен не только языковой системы, но и человеческого сознания, интериоризирующего определенные мотивационные связи в действительности» [7, с. 158]. Цель мотивации подразумевает репрезентацию в «ономасиологической структуре» нестандартных языковых элементов их «ассоциативно-образного восприятия», а ее воплощению, по нашему мнению, сопутствует словообразовательная метафора. С. Б. Козинец выделяет словообразовательную метафору как особую подсистему в метафорической системе языка, т. к. «словообразовательная метафора (далее – СМ) обладает всеми системными и функциональными (хотя проявляющимися и по-иному) свойствами метафоры лексической» [8, с. 8]. Исследуя семантику мотивированного слова, ученые обнаружили, что оно может соотноситься с мотивирующим не только прямыми, но и образными, метафорическими значениями: *змея – змеиться, вуаль – вуалировать, нога – подножие, зверь – звероватый, бросать – броский* и под. Подробное изучение СМ позволяет определить семантический потенциал производного слова, т.е. способность дальнейшего расширения его метафорического значения. Еще М. Докулил отмечал, что постоянное развитие человеческого познания, охватывающего все более широкие области действительности и проникающего все глубже к ее основным связям и закономерностям, приносит с собой все новые понятия и более глубокое понимание старых понятий и тем самым ставит перед национальными языками задачу обеспечить эти успехи общечеловеческого мышления подходящими наименованиями [11, с. 193 - 194]. Поэтому исследование семантического потенциала СМ и, как следствие, значений нестандартных слов должно вклю-

чать анализ лексикографических данных о мотивирующем слове и анализ текстового материала, иллюстрирующего семантику мотивированного слова.

Одним из наиболее продуктивных с точки зрения СМ и формирования нестандартных слов является словообразовательный тип отсубстантивных имен прилагательных, характеризующийся словообразовательным значением: «*имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом*». Производные прилагательные этой группы объединяет то, что они образованы от переносных значений имен существительных, называющих животных. Данные номинации ассоциируются с человеческими качествами (внешний вид, характер и др.), и именно поэтому субстантивная семантика переходит в семантику признаковую. Это приводит к тому, что образность мотивированного слова как бы «наследуется» от мотивирующего. В результате формируются дополнительные элементы смысла, такие, как «*напоминающий внешне того, кто назван мотивирующим существительным*»:

бирюковатый – «*нелюдимый, угрюмый*» ← **бирюк** – «*перен. разг. нелюдимый и угрюмый человек*».

Талызин, **бирюковатый** по натуре и казавшийся по первому впечатлению малообразованным, на самом деле был хорошо начитан, знал службу... (К. Симонов. Живые и мертвые).

медвежеватый ← медведь в перен. знач.: «*перен. разг. о человеке, чем-либо напоминающем это животное*»:

Перебирал бумажки краснолицый **медвежеватый** майор Спесивцев, возглавляющий группу подслушивания (В. Сухнев. Грязные игры).

Отметим, что компонент «*напоминающий внешне того, кто назван мотивирующим существительным*» может возникать и у дериватов, словарное толкование которых отражает значение более абстрактное по сравнению с семантикой мотивирующих слов:

быковатый – «*угрюмый, смотрящий исподлобья; обл. застенчивый, неловкий*» ← **бык**. Ср.: Один из парней (допустим, Саша), весьма колоритной **быковатой** *внешности* [т.е. такая, как у быка: крупный, мускулистый парень] и с таким же *сипловатым* голосом, просит у другого (назовем его Димой) посмотреть сотовый телефон... (humor.kinnet.ru). Дополнительный компонент, формирующийся в контексте, сближает семантико-словообразовательные структуры производного прилагательного **быковатый** и производящего существительного **бык**.

Лексическое значение отсубстантивных прилагательных этой группы изначально метафорично и ассоциативно по своей сущности. В результате словообразовательного процесса значение мотивирующих существительных прогнозирует оценочную семантику производных прилагательных, в то время, как основа мотивирующего слова является базой для моделирования нестандартного слова, образованного в рамках исследуемого словообразовательного типа:

крысоватый – «*напоминающий крысу*» ← **крыса, хомяковатый** – «*напоминающий хомяка*» ← **хомяк**:

Запрещенное и отреченное чтение для **крысоватых** женщин и **хомяковатых** мужчин среднего возраста (В. Богомяков, www.topos.ru);

мышеватый – «*напоминающий мыш*» ← **мыш**:

Фото посмотрела: свежее лицо у тебя, да у тебя такой *среднерусский тип внешности*, немного **мышеватый** (Общение на форуме, www.hlopoty.ru/vb/showthread.php).

Словообразовательная метафора как средство формирования нестандартного слова

Нестандартные слова, образованные с помощью адъективной СМ, сохраняют довольно тесную ассоциативную связь с мотивирующим словом. Однако их категориальная принадлежность к разряду признаков слов способствует семантическому варьированию в рамках сформировавшегося словообразовательного значения. Образуется добавочный компонент *“такой (по характеру) как тот, кто назван мотивирующим словом”*. Например:

котоватый - *“похотливый, любострастный”* ← **кот** - *«перен. о похотливом, сластолюбивом мужчине»*:

*...что-то мне подсказывает... ...что в атмосфере, создавшейся в моей машине, откажется жить и **котоватый** мужик, и мужиковатый кот, и даже крыс...* (Общение на форуме, www.daewoodriver.ru).

змееватый - *“желчный, ехидный”* ← **змея** - *«перен. о злом, язвительном человеке»*:

*... вот гляжу на тебя и понять не могу: то ли ты мужик **змееватый**, то ли змей мужиковатый. Уважаемый, у вас судьба - не позавидуешь* (Общение на форуме, forum.1tv.ru).

Примеры показывают, что при создании нестандартных слов наряду со СМ используются приемы каламбурного словообразования. Исследователи отмечают, что это способствует возрастанию личностного начала в речи [3], [5], а также большей экспрессивности, выразительности текста [6].

Изучение особенностей узуальных и нестандартных дериватов, образованных с помощью СМ, еще раз доказывает утверждение И. С. Улуканова о том, «в идеале словообразовательная система должна быть представлена как организованная совокупность «возможностей» (или клеток), одни из которых реализованы («заполнены»), а другие не реализованы («пустуют») [9, с. 7]. Последовательный анализ разных сфер современной коммуникации позволяет выявлять новые нестандартные образования в рамках уже изученных словообразовательных типов. Исследование ассоциативно-метафорических связей мотивирующего узуального и мотивированного нестандартного слова помогает определить их деривационный и семантический потенциал.

Список литературы

1. Бабенко Н.Г. Оказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: [учебное пособие] / Н. Г. Бабенко. – Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1997. – 84 с.
2. Винокур Г. О. Маяковский – новатор языка / Г. О. Винокур. – М.: Сов. писатель, 1943. – 136 с.
3. Земская Е. А. Оказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании / Е. А. Земская // Актуальные проблемы русского словообразования: материалы республ. науч. конф. – Самарканд, 1972. – С. 19–29.
4. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / Р. Ю. Намитокова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1986. – 154 с.
5. Панов М. В. Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики // Язык современной публицистики / М. В. Панов. – М.: Госкомиздат СССР, 1988. – С. 4–27.
6. Рацибурская, Л.В. Особенности новообразований в современных средствах массовой информации / Л.В. Рацибурская // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Филология. – 2003. – Вып. 1. – С. 111-116.

7. Селиванова Е.А. Когнитивная ономазиология / Е. А. Селиванова. – К.: Издательство украинского фитосоциологического центра, 2000. – 248 с.
8. Козинец С.Б. Словообразовательная метафора: пересечение лексической и словообразовательной систем / С. Б. Козинец // Известия Саратовского университета. Сер.: Филология. – 2008. – Т. 8. Журналистика. – Вып. 2. – С. 8 – 13.
9. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов. – М.: РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 1996. – 221 с.
10. Ханпира Эр. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании / Эр. Ханпира // Развитие словообразования современного русского языка: сб. ст. – М., 1966. – С. 153–166.
11. Dokulil M. Tvoreni slov v cestine / M. Dokulil // 1. Teorie odvozovani slov. – Praha: CAV, 1962. – 263 s.

Условные сокращения

СМ – словообразовательная метафора

Субботина О. А. Словотворча метафора як засіб формування нестандартного слова // Ученіє запіскі Таврічеського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 64-68.

У статті досліджено семантико-словотворчі особливості формування узуальних (стандартних) і нестандартних слів. Словотворча метафора обумовлює можливість варіювання у рамках стандартного похідного слова та є одним із засобів моделювання нестандартних утворень.

Ключові слова: потенційне слово, нестандартне слово, словотворча метафора, прикметник.

Subbotina O. Derivational metaphor as the means of non-standard word formation // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P. 64-68.

The article deals with semantic and derivational peculiarities of usual (standard) and non-standard words. Derivational metaphor specifies opportunities of semantic variation in the network of standard derivative and appears one of the means of non-standard new formation design.

Key words: potential word, non-standard word, derivational metaphor, adjective.

Поступила в редакцію 17.04.2012 г.